«Тебя нужно отвезти в больницу, прежде чем эта рана снова откроется», — настаивал Минато.

Женщина, которая по ошибке уронила вазу, закричала извиняющимся тоном, в то время как Минато пытался успокоить ее буйство. Не дожидаясь больше, Минато поднял Джонатана на руки, и они оба мгновенно исчезли со сцены.

Прежде чем Джонатан понял это, он уже лежал на носилках. Он изо всех сил пытался справиться с мыслями. Из всех важных персонажей в этом мире Джонатан случайно встретил одного из самых властных. Джонатан больше не был поклонником франшизы Наруто. Он уже давно перестал читать журналы сёнэн-манга и построил застойную стену против всех работ Масаси Кисимото. Из всех аниме-франшиз, существовавших на земле, для Джонатана, Наруто и его преемник, Наруто: Шиппуден, были худшими за все время!

«Как я попал сюда и как мне вернуться?» подумал Джонатан про себя. Глядя на Джонатана, можно было легко сказать, что он не хочет быть здесь. Не в этой больничной палате, не в этом мире. Он не хотел оказаться в ловушке в месте, которое так страстно ненавидел. Несмотря на то, что он знал почти все о мире Наруто, у него был дом, друзья, семья; и жизнь, которой он был больше всего доволен.

Джонатан выглянул в окно и увидел восход солнца. Он провел рукой по тому месту, где его ранее ударили. Кровь выступила на его теперь уже шустрые, мягкие ладони. Он смотрел на нее неизвестное количество времени.

Те, кто не знал любви, не могли понять, что чувствует Джонатан. В отличие от большинства людей, он наслаждался своей земной жизнью. И он знал, что не умер; это означает, что если он все еще жив на земле, у него есть способ вернуться. Многие люди позавидовали бы оказаться на месте Джонатана, пуская слюни при мысли о жизни в фантастическом мире, где у них была бы возможность начать все сначала и «быть кем-то».

Но Джонатан уже был кем-то на земле. Он чувствовал, что у него там была жизнь. Однако в этом мире он не чувствовал здесь жизни. Как мог тот, кто никогда не понимал земной жизни, понять, что чувствовал кто-то вроде Джонатана? Они не могут. Джонатан ясно это знал.

Однако, как вернуться, он не имел ни малейшего представления. Он многое знал о мире ниндзя. Гораздо больше, чем кто-либо, кто когда-либо участвовал в сериале. Но единственными вещами, связанными с путешествующими измерениями, были техники, которые предъявляли почти недостижимые требования для обычного парня, такого как Джонатан. Что касается Джонатана, то у него все еще была земная жизнь; и он был готов сделать все возможное, чтобы вернуться.

«Я сделаю все, чтобы вернуться. Даже если мне придется убить всех в этом богом забытом мире». Джонатан сжал руку в кулак, решив попытаться выжить, несмотря ни на что.

Дверь в комнату Джонатана открылась. Вошла неузнаваемая женщина в форме медсестры. Следом за ней шел не кто иной, как Минато Намикадзе. Когда Джонатан полностью принял свои обстоятельства, он мысленно отметил, что Минато не носил фирменный плащ. Этот плащ носит только глава деревни. Также известен как Хокаге. Из-за этого Джонатан предположил, что Минато, вероятно, все еще Джонин (высокопоставленный ниндзя).

Из того, что Джонатан знал о мире ниндзя, Минато Намикадзе не станет четвертым Хокаге, пока ему не исполнится двадцать три года. Этих мелких деталей было достаточно, чтобы понять Джонатану, что он прибыл в этот мир между Второй и Третьей великими войнами

ниндзя.

«Можешь ли ты сказать нам, как тебя зовут?» спросила медсестра Джонатана. Людей, подобных ей, называют ниндзя-медиками, теми, кто хорошо владеет техниками исцеления. Джонатан знал, что это правда, потому что на ее шее висела эта проклятая повязка с символом листа. Джонатану было удобно, что жители этого мира говорили по-английски, а не по-японски.

«Прости» — с улыбкой ответил Джонатан. «Я мало что помню».

Джонатан отличался от своих сверстников. Он понял эту ситуацию гораздо быстрее, чем большинство людей. Несмотря на его холодное, невозмутимое отношение, он изменил свой тон и выражение лица, чтобы придать ему более невинный вид. Однако внутри Джонатан с радостью перерезал бы медсестре горло. Дело не в том, что он проявлял наклонности психопата; дело в том, что он чувствовал угрозу.

«Ужас, бедняжка» — с угрызениями совести сказала медсестра. «Эта ваза, должно быть, вызвала какую-то травму головы». Она подошла к Джонатану и спросила, может ли он хотя бы вспомнить имя своего родителя. Услышав, как она спросила о его родителях, Джонатан пришел в ярость.

«Я не помню, были ли у меня вообще родители. Мне очень жаль», искренне ответил Джонатан, прежде чем печально опустить глаза. Даже если бы Джонатан проходил тест на детекторе лжи, он бы сказал правду. Единственное, что он знал, это то, что теперь он был мальчиком неизвестного возраста, который очнулся в картонной коробке в конце переулка. Но он не собирался так легко раскрывать информацию. Большинство людей запаниковали бы, даже посчитали бы себя несчастными, что они не начали с какой-то особой способности или оружия. Но Джонатан был другим. Чем меньше людей знали о нем, тем лучше.

«Я даже не могу сказать вам, сколько мне лет и где я живу».

«Ты хочешь сказать, что даже не знаешь, откуда ты?» — недоуменно спросил Минато.

«Нет» ответил Джонатан.

Смешайте детскую внешность Джонатана с его искренностью, и этого было бы достаточно, чтобы одурачить даже великого Хагоромо Ооцуцуки, предка всех ниндзя. Двое смотрели друг на друга с грустью на лицах. Затем они вышли на улицу, чтобы поговорить наедине.

«Что касается меня» — размышлял Джонатан. «У меня нет личности, нет прошлого и нет родословной. Я также мог предположить, что я бездомный, так как я проснулся в конце переулка». Если Джонатан собирался выжить, ему нужна была сила, и нужна была быстро. Судя по его росту, Джонатан прикинул, что ему около четырех или пяти лет. Это хорошо потому, что большинство вундеркиндов, повлиявших на мир ниндзя, показывали себя молодыми. Очень молодыми. Например, Какаши Хатаке, окончивший академию ниндзя Деревни Листа в возрасте пяти лет.

Но было мало шансов, что Джонатан совершит те же подвиги. Насколько он знал, у него не было таланта. И даже если бы он хотел поступить в академию, у него не было денег, чтобы оплатить их дорогостоящее обучение. Но было одно место, где, как знал Джонатан, он мог бы начать свой фонд. Эта мысль разожгла амбиции Джонатана, когда он зло ухмыльнулся.

Дверь в комнату Джонатана приоткрылась. Минато не последовал за ним, когда вошел ниндзя-

медик.

«У меня есть хорошие новости и плохие новости».

<http://tl.rulate.ru/book/79517/2438299>